

Завтра 13-я годовщина освобождения Кореи Советской Армией

Расцветающий сад

Каждого, что ворвся, попадает в Корейскую Народно-Демократическую Республику, очаровывает ее неповторимая красота. Эта страна напоминает цветущий сад. Но главное, что остается в памяти, — ее люди, гармоничный, трудолюбивый народ, строивший новую, счастливую жизнь. Повсюду ощущается неторопливый лад, стройность, изящество, жизненный пульс и эзит, разных свершений, замыслов, изумрудный жемчуг людей.

15 августа 1945 года скрещилось то, о чем мечтал корейский народ, — в этот день завершилось освобождение Кореи от японских захватчиков.

В 1948 году народ создал в северной части страны Корейскую Народно-Демократическую Республику. Но неистовые колонизаторы попытались занять американские Истоки национальную группу коммунисту. Сын Мана, они развязали новую кровопролитную войну, начавшуюся уничтожением КНДР. Три года продолжалась героическая борьба корейского народа против новых врагов, а с помощью антикитайской армии, при поддержке всех демократических сил мира он сумел победить.

Сейчас народ неистовыми усилиями строит сады, а уже сейчас им видят замечательные достоинства. Ощущение от руки города, в котором вспыхнули простирающиеся аллеи. За пять лет страна совершила гигантский скачок. Отличными, поистине склонными темами являются строительство.

Этот гениальный в истории страны трудовой подъем осуществляется под руководством Генеральной партии Кореи и правительства КНДР.

После покорения освободительной войны партии и правительство возглавили патриотическое движение за сохранение культурного наследия. В короткий срок было восстановлено большинство памятников, созданы музеи, открыты новые театры и другие культурные учреждения. Сейчас в Пхеньяне много театров — Национальный Маринский, корейского национального танца, оперы, драмы, кукол, цирка, фольклора, четырех музеев, студии художественных и документальных кинофильмов, консерватории, театрального института, хореографической училищины. Театры и концертные группы имеются в большинстве городов и республик. Свои театры и кинотеатры имеют артисты. В стране много клубов для рабочих и крестьян.

Сейчас в республике решаются большие и интересные проблемы в области культуры. Например, созданы массовые танцы и песни. Ведутся исследования в области национальной музыки. Сейчас в стране найдено об изысканных национальных инструментах. Страна создала богатый национальный оркестр, называемый и совершенствует традиции в области национального изобразительного искусства, музыки, хореографии.

Однако корейское искусство не занимается только в национальных рамках. Корейские артисты известны народам с лучшими образами национальной культуры, используя достижения богатых социалистических стран. Недавно состоялась премьера оперы Чайковского «Евгений Онегин», которую поставил советский режиссер Д. Барышев. В исполнении симфонического оркестра корейцы удивили «Итальянским карнавалом» Пуччини, «Флорентийским симфоническим» Бодрова. В драматическом театре ставятся пьесы Горького и Островского, недавно в больших успехах прошли «Кремлевские куранты». Погодина в постановке советского режиссера В. Балашова. В республике большой отрыв, галантные работники культуры и искусства.

В годовщину освобождения северные люди шлют бранному народу КНДР горячий привет и желают ему новых успехов!

Корейская Народно-Демократическая Республика. В прошлом году рабочие Химинского химического комбината получили прекрасный подарок — большой клуб. На снимке: здание клуба.

Фото Центрального телеграфного агентства КНДР.

О некоторых вопросах современной театральной теории

За последние годы в нашей и особенно зарубежной печати раздавались голоса, что современному новаторству в области театра мешает школа Станиславского. Наследие великого реформатора театра представлялось чрезвычайно «ложной» для художников различных творческих единиц и направлений.

В следовании реалистическим принципам Станиславского Красовский актёр принял якобы «известный» метод театра как основу творческого языка Станиславского.

Станиславский говорил о том, что «истинная правда» — это еще самое важное и удачное в сценическом искусстве. Поэтому основные принципы театрализации языка Станиславского постустились действующими лицами, стремившимися к новым видам творчества, то есть одно из важнейших условий сценического реализма, делать универсальным языком театра. В этом пытались утвердить принципиально новые спектакли.

Вновь всплыла на поверхность уже традиционно обзванившая формалистов и истоки в антиреалистичности «системы» Станиславского, в том, что она якобы оставляет без внимания целый ряд элементов, относящихся к новейшим средствам театральной постановки.

Причем, судя по некоторым высказываниям, под этими элементами подразумевались сценические средства и приемы уловленческого характера.

Особенно из уединенности автора художественные оформление московской спектакля, которое кажется ему единственным утверждением на фоне пасторских достижений в развитии социалистического реализма передовых художников не простой переносом языка сценического реализма.

История создания и утверждения системы Станиславского в качестве истинной и профессиональной основы искусства переживала есть история борьбы за идеальное, правдивое, искреннее, глубоко человеческое, реалистическое сценическое искусство, тесно связанные с жизнью и духовными запросами народа.

СТАНИСЛАВСКИЙ стремился к искусству, основанному на подлинной правде человеческих переживаний, в истине страстей и естественном красоте. По его мнению, верная мысль, глубокая идея только тогда дойдет до зрителя, заставит его не просто понять, но и пережить все совершающееся на сцене, когда она будет открыта на живое человеческое чувство актера. Только такое искусство может художественно передать все неупомянутые психологические особенности и всю глубину внутренней жизни роли и оставить в душе зрителя не стерпевшими от времени следы.

Без этого условия роль искусства падает, по мнению Станиславского, до простой артиллицности.

Совершенно очевидно, что «система Станиславского» — это не путь для всех.

Она не только не нужна, но

и противоречит ее же

идеалам Станиславского.

Еще более резко и категорично вы

сказывается о «системе Станиславского» известный немецкий журналист Курт Вельких на страницах загадочногоманской газеты «Де Вельк». Здесь критика «системы» пишет уже прямой политический подтекст. Автор пишет о московской дискуссии по поводу наследия Станиславского, проходившей в прошлом году в журнале «Театр». Он выделяет яркими курсивами различные критические статьи участников дискуссии, связанные или с политическим задором, или, например, «наши театры разлучили мечтать или к нам педагогика важнее искусства» и др. и это основание делает сенсационные заявления о кризисе театрального искусства в СССР.

В заключении Красовский призывают к «академии отдельных критических

статьях».

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

У некоторых режиссеров в критике «системы» Станиславского, характеризуют как «форму будничного дня». Это форма, представляющая им в виде приемлемого, будничного реализма, лишенного позиций и окраинных идей. Они утверждают, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалистичные, народно-германские» реалистичные спектакли, и что стоит сегодня на позиции членов Станиславского — это значит делать национально-политические заявления.

Следует отметить, что форма жизненной единицы являлась для Станиславского внешней формой реалистического театра. Однако делали вывод, что представители такого искусства должны смотреть интонационно-психологические «искусственные произведения», но не «реалист

Памятник В. И. Ленину в Мишкольце

БУДАПЕШТ, 13 августа. (ТАСС). По инициативе городского комитета Отечественного Народного фронта в крупном промышленном центре Венгрии Мишкольце будет воздвигнут памятник В. И. Ленину. Памятник основателю Советского государства, состоялся 1 мая 1959 года.

Для китайского читателя

ПЕКИН, 12 августа. (ТАСС). Одно из крупнейших издательств Китая «Китайский язык» («Народная литература») в этом году наряду с произведениями китайских авторов выпускает большое количество книг зарубежных писателей, среди которых главное место отводится произведениям русских и советских писателей.

Учитывая запросы китайских читателей, издательство сейчас готовит к печати «Цемент» Гладкова, третий том «Педагогической роман» Максима

Горького, «Боеподзец 14-69» Вс. Иванова, «Непокореные» Горбатова и другие произведения советской литературы. В этом году выходят в новом переводе на китайский язык «Война и мир» Л. Толстого, избранные рассказы Чехова, «Идиот» Достоевского. Большое внимание уделяется изданию критических статей Белинского, Горького и Луначарского. Отдельной книгой выходит сборник материалов, разоблачающих ревизионизм в литературе и искусстве.

Фестиваль советских кинофильмов в Уругвае

МОНТЕВИДЕО. (ТАСС). В течение недели в Уругвае в городе Ривера проходил первый фестиваль советских художественных кинофильмов. Были показаны кинофильмы «Сорок первый», «Верные друзья», «Дон Кихот», «Отелло», «Тайна двух оконцов», «Броненосец „Потемкин“», «Летят журавли», а также документальные короткометражные фильмы. Фестиваль вызвал огромный интерес.

ИСТИННЫЕ ВИРТУОЗЫ

БУЭНОС-АЙРЕС, 13 августа. (ТАСС). Здесь состоялся первый концерт второй программы, даванный группой артистов балета Грузинского театра оперы и балета имени Палиашвили под художественным руководством народного артиста СССР В. Чабукиани. Концерт прошел с

большим успехом. Многие номера программы по требованию публики исполнялись дважды. Газета «Демократия» подчеркивает, что концерт прошел «с особым блеском». Она характеризует артистов как «истинных виртуозов».

Париж, Брюссель, Мюнхен, Гамбург

Беседа с директором Большого театра СССР М. Чулаки

Закончились продолжавшиеся 10 недель гастроли балетной труппы Большого театра во Франции, Великобритании и ФРГ. Позавчера мастера советского балета вернулись в Москву. На Белорусском вокзале им была устроена торжественная встреча.

Наш корреспондент попросил директора Большого театра М. Чулаки поделиться своими впечатлениями о гастролях.

— Мы начали турне в Париже 30 мая в помещении «Гранд-Опера», где для 18 представлений. У нас было огромное желание показать искусство советского балета широким массам трудящихся Парижа, которые не смогли побывать в «Гранд-Опера». Для этого 17 и 18 июня в здании парижского велодрома состоялись концерты, на которых побывали более 15 тысяч человек. Из столицы Франции, как уже сообщалось, мы выехали и Брюссель, а оттуда в Мюнхен и Гамбург, где и закончили наши гастроли 8 августа. За это время были даны 58 спектаклей в концертах. На них побывало более 100 тысяч французов, немцев и немцев. Небезинтересно отметить, что в Гамбурге наше знакомство со зрителями началось с выступления по телевидению. Это передача транслировалась всеми станциями ФРГ и принималась также в некоторых других странах. Нам передавали, что по телевидению советский балет смотрели по крайней мере 30 миллионов человек.

Мы показали в Париже, Брюсселе, Мюнхене и Гамбурге балеты: «Лебединое озеро», «Ромео и Джульетта», «Киевляне» и «Мирандини» и две концертные программы, куда входили не только отдельные номера, но и фрагменты из постановок. Все спектакли и концерты прошли с успехом, причем по окончании публика долго не покидала зрительные залы. Интерес к советскому балету к концу гастролей возрос настолько, что в Гамбурге, например, зрители организовали клуб Большого театра. Зару-

бженные зрители были восхищены талантами Галины Улановой. О ней писали и говорили, как о самой выдающейся балерине нашего времени, ее ставили в один ряд с Павловой, Карасиной, и другими знаменитыми представителями русского хореографического искусства. Большую популярность и любовь артистов завоевали Р. Стручкова и А. Лапаури, Н. Тимофеева и Н. Фадеева, а также М. Кондратьева, Л. Богомолова, Р. Карабалкина, В. Ходзлов, С. Власов, Ю. Жданов, Г. Фарманица и другие талантливые представители нашего балета. Самых больших похвал со стороны прессы и публики заслужили директоры Ю. Файер и Г. Рождественский, которым очень много пришлось поработать с различными оркестрами, на которых побывали более 15 тысяч человек. Из столицы Франции, как уже сообщалось, мы выехали и Брюссель, а оттуда в Мюнхен и Гамбург, где и закончили наши гастроли 8 августа. За это время были даны 58 спектаклей в концертах. На них побывало более 100 тысяч французов, немцев и немцев. Небезинтересно отметить, что в Гамбурге наше знакомство со зрителями началось с выступления по телевидению. Это передача транслировалась всеми станциями ФРГ и принималась также в некоторых других странах. Нам передавали, что по телевидению советский балет смотрели по крайней мере 30 миллионов человек.

Мы показали в Париже, Брюсселе, Мюнхене и Гамбурге балеты: «Лебединое озеро», «Ромео и Джульетта», «Киевляне» и «Мирандини» и две концертные программы, куда входили не только отдельные номера, но и фрагменты из постановок. Все спектакли и концерты прошли с успехом, причем по окончании публика долго не покидала зрительные залы. Интерес к советскому балету к концу гастролей возрос настолько, что в Гамбурге, например, зрители организовали клуб Большого театра. Зару-

бженные зрители были восхищены талантами Галины Улановой. О ней писали и говорили, как о самой выдающейся балерине нашего времени, ее ставили в один ряд с Павловой, Карасиной, и другими знаменитыми представителями русского хореографического искусства. Большую популярность и любовь артистов завоевали Р. Стручкова и А. Лапаури, Н. Тимофеева и Н. Фадеева, а также М. Кондратьева, Л. Богомолова, Р. Карабалкина, В. Ходзлов, С. Власов, Ю. Жданов, Г. Фарманица и другие талантливые представители нашего балета. Самых больших похвал со стороны прессы и публики заслужили директоры Ю. Файер и Г. Рождественский, которым очень много пришлось поработать с различными оркестрами,

Всех странах, где мы выступали, состоялись многочисленные встречи, приемы и пресс-конференции, на которых присутствовали писатели, критики, искусствоведы, артисты и, конечно, представители печати. Творческие работники зарубежных стран интересовались главным образом вопросами развития искусства в Советском Союзе, постановкой кореографического образования в специальных школах. Многие участники встреч выражали желание после наших гастролей совершить туристические поездки по СССР, говорили о том, что мечтают получить хореографическое образование в наших школах. Все участники встреч и пресс-конференций задавали один вопрос в теме успеха хореографического искусства в СССР?

Наши гастроли, сказал в заключение беседы М. Чулаки,

в четырех крупных городах Западной Европы начались не только значительным художественным событием. По мнению общественности, они способствовали укреплению дружественной творческой атмосферы и культурных связей с зарубежными странами.

В состав нашей делегации вошли: автор этих строк, член президиума ЦК профсоюза, заместитель начальника цеха обработки печати типографии газеты «Правда» В. Г. Головин и переводчик В. К. Наумов — работники международного отдела ВЦСПС.

За два с половиной часа «У-10»

доставила нас в Прагу. На чехосlovakском самолете мы прибыли в Прагу, а затем на швейцарском самолете — в Рим. На тепло встретили руководители федерации, наши старые друзья, побывавшие в Москве, — Джованни Вальдари, секретарь Федерации Франческо Арчесе и Джорджо Повенетто, зам. отделом Федерации Джованни Вальдари; фотограф Альдо Тиммери и работница Мария Питаки из типографии «Полиграфико» dello statto, а также секретарь Римской организации Федерации Эдуардо Таро и Роберто Чинти, работники Венецианской конфедерации труда, многие римские полиграфисты, работники фабрик.

Мы никогда не забудем искреннего радушения и гостеприимства, с которым нас, советских людей, принимали везде — в Риме, Флоренции, Милане, Вероне и Болонье. Мы чувствовали по поводу иностранных для современной Италии положением фактических хозяев студии и фабрик, американцы. Мы присутствовали на съемках американского фильма, который, как нам сказали, будет стоить более 10 миллионов американских долларов. Сюжет фильма взят из античной мифологии.

Мы никогда не забудем искрен-

ного радушения и гостеприимства,

с которым нас, советских людей,

принимали везде — в Риме, Флорен-

ции, Милане, Вероне и Болонье. Мы

чувствовали по поводу иностранных для современной Италии положением фактических хозяев студии и

фабрик, американцы. Мы присутствовали на съемках американского фильма, который, как нам

сказали, будет стоить более 10 мил-

лионов американских долларов. Сю-

жет фильма взят из античной миф-

творчество японского народа

В зале выставки современного японского прикладного искусства.

Фото И. ГАДАНСКОГО.

Выставка современного японского прикладного искусства, открывшаяся в Музее восточных культур, является знаменательным событием в художественной жизни нашей страны. Она знакомит широкие круги советской общественности с замечательным творчеством японского народа, искусство которого отличается богатством художественных форм и яркостью, неповторимой самобытностью.

Фото И. ГАДАНСКОГО.

Искусство Энсюнкурируется более двух тысяч художественных изделий — точечных фарфор, изумрудные изделия из металла, бамбука, керамика, лаки, образцы великолепного ручного ткачества и росписи тканей, стекло и другие виды декоративного искусства, сопровождающие существование о гобеленовых мастерствах, преемственности вековых традиций и поисках новых путей в искусстве современных художников и мастеров.

Выставка открыта министр культуры СССР Н. А. Михайлов. С речами выступили заслуженный деятель искусств РСФСР А. И. Замошник и председатель правления общества «СССР — Япония» М. В. Нестров, которые подчеркнули, что открытие выставки, несомненно, послужит дальнейшему укреплению дружбы и взаимопонимания между народами.

Фото И. ГАДАНСКОГО.

Со временем восстановленных дипломатических отношений между Японией и Советским Союзом скоро будет два года, — заявил посол. — За это время постепенно укрепляются дружественные отношения между обеими странами и в частности культуры сильны между ними становятся весьма сильными.

Тепло было встречено выступление чрезвычайного и полного

мощного посла Японии Сумицу Кадзаки. Он высказал удовлетворение по поводу открытия в Москве этой большой выставки современного прикладного искусства Японии.

Фото И. ГАДАНСКОГО.

Со временем восстановленных дипломатических отношений между Японией и Советским Союзом скоро будет два года, — заявил посол. — За это время постепенно укрепляются дружественные отношения между обеими странами и в частности культуры сильны между ними становятся весьма сильными.

Фото И. ГАДАНСКОГО.

Со временем восстановленных дипломатических отношений между Японией и Советским Союзом скоро будет два года, — заявил посол. — За это время постепенно укрепляются дружественные отношения между обеими странами и в частности культуры сильны между ними становятся весьма сильными.

Фото И. ГАДАНСКОГО.

Со временем восстановленных дипломатических отношений между Японией и Советским Союзом скоро будет два года, — заявил посол. — За это время постепенно укрепляются дружественные отношения между обеими странами и в частности культуры сильны между ними становятся весьма сильными.

Фото И. ГАДАНСКОГО.

Со временем восстановленных дипломатических отношений между Японией и Советским Союзом скоро будет два года, — заявил посол. — За это время постепенно укрепляются дружественные отношения между обеими странами и в частности культуры сильны между ними становятся весьма сильными.

Фото И. ГАДАНСКОГО.

Со временем восстановленных дипломатических отношений между Японией и Советским Союзом скоро будет два года, — заявил посол. — За это время постепенно укрепляются дружественные отношения между обеими странами и в частности культуры сильны между ними становятся весьма сильными.

Фото И. ГАДАНСКОГО.

Со временем восстановленных дипломатических отношений между Японией и Советским Союзом скоро будет два года, — заявил посол. — За это время постепенно укрепляются дружественные отношения между обеими странами и в частности культуры сильны между ними становятся весьма сильными.

Фото И. ГАДАНСКОГО.

Со временем восстановленных дипломатических отношений между Японией и Советским Союзом скоро будет два года, — заявил посол. — За это время постепенно укрепляются дружественные отношения между обеими странами и в частности культуры сильны между ними становятся весьма сильными.

Фото И. ГАДАНСКОГО.

Со временем восстановленных дипломатических отношений между Японией и Советским Союзом скоро будет два года, — заявил посол. — За это время постепенно укрепляются дружественные отношения между обеими странами и в частности культуры сильны между ними становятся весьма сильными.

Фото И. ГАДАНСКОГО.

Со временем восстановленных дипломатических отношений между Японией и Советским Союзом скоро будет два года, — заявил посол. — За это время постепенно укрепляются дружественные отношения между обеими странами и в частности культуры сильны между ними становятся весьма сильными.

Фото И. ГАДАНСКОГО.

Со временем восстановленных дипломатических отношений между Японией и Советским Союзом скоро будет два года, — заявил посол. — За это время постепенно укрепляются дружественные отношения между обеими странами и в частности культуры сильны между ними становятся весьма сильными.

Фото И. ГАДАНСКОГО.

Со временем восстановленных дипломатических отношений между Японией и Советским Союзом скоро будет два года, — заявил посол. — За это время постепенно укрепляются дружественные отношения между обеими странами и в частности культуры сильны между ними становятся весьма сильными.

Фото И. ГАДАНСКОГО.

Со временем восстановленных дипломатических отношений между Японией и Советским Союзом скоро будет два года, — заявил посол. — За это время постепенно укрепляются дружественные отношения между обеими странами и в частности культуры сильны между ними становятся весьма сильными.

Фото И. ГАДАНСКОГО.

Со временем восстановленных дипломатических отношений между Японией и Советским Союзом скоро будет два года, — заявил посол. — За это время постепенно укрепляются дружественные отношения между обеими странами и в частности культуры сильны между ними становятся весьма сильными.

Фото И. ГАДАНСКОГО.

Со временем восстановленных дипломатических отношений между Японией и Советским Союзом скоро будет два года, — заявил посол. — За это время постепенно укрепляются дружественные отношения между обеими странами и в частности культуры сильны между ними становятся весьма сильными.

Фото И. ГАДАНСКОГО.